

ЗНАМЯ

Рассказ

I

Фронт был далеко. Об этом Петька знал твердо из газет, которые приносила каждый день почтальон тети Ньюша. Раньше, бывало, на газету никто и внимания не обращал. Разве что отец, придя с работы, наденет очки и сосредоточенно читает. А когда началась война и отец ушел на фронт, газета стала в почете. Мать каждый день просила Петьку читать вслух о том, что происходит на фронте. В таких случаях мать и бабушка сидели тихо, слушали внимательно. Может быть, они надеялись, что в газете сообщат что-нибудь об отце. Но сводки были короткими и сухими: ожесточенные бои на таком-то направлении, сбито столько-то фашистских самолетов. Порой в сводках Информбюро проскальзывали сообщения о том, что боец Н-ской части Петров подбил танк. И Петька живо представлял себе, как и его отец, бросая связки гранат, подрывает фашистский танк. И ему всей душой хотелось, чтобы об этом было написано в газете...

До занятий в школе оставалось два дня. Утром, уходя на работу, мать оставила Петьке деньги — купить пенал и карандаши. В магазин Петька пошел со своим приятелем Витькой. Проходя мимо школы, Петька спросил:

— Ты видел, где будет наш класс заниматься?

— Нет, — ответил Витька.

— А я заходил, и мне Мария Семеновна показывала. — В голосе Петьки зазвучали нотки превосходства. — Большой такой класс. Парты новые. Давай сядем вместе.

— Давай, — согласился Витька.

В магазине Витька придирчиво осматривал пеналы. Продавец засмеялся:

— Что как контролер смотришь? Их всего несколько осталось. Вот,— и выложил на стол еще три пенала.

Витька подал пенал Петьке.

— Посмотри-ка вот этот. Вроде подходящий.

Петька попробовал, как задвигается крышка, и заключил:

— Замечательный.

Не успели они выйти из магазина, как послышался рокот моторов. Ребята выскочили на середину улицы. По дороге, звеня гусеницами и поднимая пыль, мчались три танка. На башнях алели большие красные звезды.

— Наши!— заорал на всю улицу Петька и побежал вслед за танками.

— Ура! — закричал восторженно Витька, не отставая от приятеля.

— Смотри, остановились! — обрадовался Петька.

Когда друзья подбежали, танкисты, выйдя из своих грозных машин, разговаривали с окружившими их ребятами.

— А ну-ка, хлопцы, кто из вас проворней,— сказал один из танкистов,— принесите-ка водички попить.

— Сейчас я принесу, мой дом вот он,— крикнул Петька и побежал. Вдвоем с Витькой они принесли полное ведро воды. Танкисты, в черных комбинезонах, похожие на летчиков, черпали холодную воду солдатскими котелками и пили, похваливая ребят. Петька и Витька сияли от счастья.

— А мой папа тоже на фронте,— сказал Петька.

— А у меня брат танкист,— отозвался Витька.

— Мой брат моряк.

— А мой — летчик...

Ребята заговорили наперебой. Танкисты улыбались. Один из них подхватил малыша на руки, посадил к себе на плечо и сказал:

— Ничего, хлопцы. Разобьем фашистов, и придут домой ваши батеньки и братья.

Пока шла беседа, к танкистам подошли взрослые. Опираясь на костыль, приковылял Иван Петрович Самохин, председатель. Он по ранению возвратился домой и теперь возглавлял колхоз. Самохин поздоровался за руку с танкистами, поинтересовался:

— На фронт?

— Куда же еще?

— А я вот отвоевался,— грустно отозвался Самохин.

— Случается,— сказал высокий танкист, подавая председателю пачку махорки.— Кури, браток, наш фронтовой табачок.

— Спасибо,— растроганно ответил Самохин.

— По машинам! — раздалась команда. Танкисты быстро заняли свои места. Взревели моторы, дрогнула земля.

— Эх, и дадут они фашистам! — сказал Петька.— Ты видел, какие пушки? Броня какая? А я бы с ними поехал воевать,— заключил он мечтательно.

— Тоже выдумал! — присвистнул Витька. — Так тебя и взяли...

— Я бы этим гадам показал,— со злостью произнес Петька.

— А учиться?

— Какое там учиться. Воевать надо.

— Вот бы с братом на танке,— поддался мечтательному настроению и приятель.— Как трахнули бы из пушки по фашистам...

Возле школы они встретились с учительницей.

— Мария Семеновна, а мы с танкистами разговаривали,— похвалился Петька.— Они пить останавливались.

— Они председателя табаком угостили,— добавил Витька. Он взглянул на Петьку вопросительно: говорить ли о своей тайне? Но тот и сам не удержался:

— Все воюют, фашистов бьют, а мы тут сидим.

— Ничего, ничего, Петя,— погладила его по голове Мария Семеновна.— От отца-то письма получаете?

— Вчера получили,— хмуро ответил Петька. Он понял, что учительница разгадала его намерение. Витька дернул друга за рукав: зря, мол, затевал этот разговор, все равно ничего не получится.

Потом они сидели на крыльце Петькиного дома и продолжали мечтать о фронте.

— Давай поговорим с председателем,— хлопнул друга по плечу Петька.— Он фронтовик, что-нибудь подскажет.

— Верно,— согласился Витька.— Иван Петрович мужик серьезный. Завтра сходим к нему.

II

Ночью Петьке приснился сон, будто они с Витькой удрали на фронт. И вот они вместе с бойцами идут в бой. Кругом рвутся снаряды, пулеметный огонь не дает поднять головы. Тогда Петька встает во весь рост и, размахивая гранатой, кричит: «Вперед, за Родину!» «За Родину!»—кричат и Витька, и красноармейцы, и все с винтовками наперевес бросаются в атаку.

И вдруг Петька падает. Это его ранила вражеская

пуля. В правую ногу. Петька не чувствует боли, но встать не может. Уже почти не слышны голоса — бойцы ушли вперед, гонят фашистов. А Петька лежит один. «Где же санитары?» — думает он. Никого нет, только издали доносятся глухие разрывы снарядов. Петька пытается ползти. Ноги не двигаются, руки словно одеревенели.

— Вот он, вот где он! — раздаются голоса.

«Это за мной», — догадывается Петька, поворачивает голову и видит отца. Он в военной форме, с автоматом на груди.

— Папа, папа! — пытается крикнуть Петька, но крика не получается, какой-то слабый шепот срывается с пересохших губ.

Рядом с отцом появляется высокий танкист, который вчера проезжал через деревню.

— Смелый у вас сын! — говорит он отцу.

— Да, он никого не боится, — смеется отец и наклоняется к Петьке.

Петька прижимается к шершавой щеке. «Папа, папочка, — шепчет он, — мы будем вместе воевать...»

Слышится гул моторов. «Это танки!» — говорит отец.

— Где они? — спросил Петька и проснулся от собственного голоса.

С минуту он лежал не шевелясь, не веря, что это был только сон.

— Ой, что я во сне видел! — закричал Петька.

— Тише ты! — шикнула на него мать.

Петька приподнялся на кровати. Мать стояла у окна и смотрела на улицу.

— Ты почему так рано встала? — спросил Петька, но мать не ответила.

И что она там разглядывает? Петька подошел к матери.

— Видишь? — сказала она шепотом.

— Что?

— Немцы!

— Какие немцы? — оторопел Петька. — Откуда они?

— А я знаю — откуда? — сердито проворчала мать.

Петька прильнул к окну. Напротив, возле школы, стояло несколько длинных грузовиков с крытыми кузовами. Около них расхаживали солдаты. Вот двое вытащили из машины большой саквояж и понесли его в

школу. На крыльце стоял немец без шинели, в высокой фуражке, и что-то кричал на солдат, размахивая руками. «Наверно, командир», — подумал Петька.

Как же это так могло получиться? Вчера только наши проходили через деревню, а сегодня уже появились фашисты. За одну ночь такие перемены.

— Отойди от окна! — прикрикнула на него мать, гремя ухватами. — Слышишь, кому говорю?

Петька нехотя отошел и сел на лавку. Но долго сидеть в бездействии он не мог. Ему не терпелось разузнать, что делается на улице. Выйти он не решался и, немного приоткрыв дверь, стал наблюдать за тем, что происходило. Там по-прежнему, гомоня на чужом языке, солдаты то и дело сновали в школу.

Жителей деревни нигде не было видно. Только куры, ничего не подозревая, вышли на дорогу. Петька узнал Витькиного петуха. Он шел, выпятив грудь, прямо на немца. Солдат ослабилась и не спеша вытащил из кобуры пистолет. Раздался выстрел, словно пастух кнутом щелкнул. Петух упал, затрепыхался. Куры ошалело бросились в сторону. Немец подошел к добыче и, довольно гогоча, потащил ее в школу.

Петька вернулся в избу. Мать позвала его завтракать. Он сел за стол и начал рассказывать, как немцы стреляли кур. Мать слушала его, причитая:

— И что теперь с нами будет? Порешат они всех нас...

— Мам, а как же со школой? — обжигаясь картошкой, спросил Петька. — Завтра занятия...

— Не до школы теперь, — отмахнулась мать. — Живым бы остаться.

Петька задумался. Что же делать дальше? Ведь он собирался после окончания школы поступить в морское училище. А как же теперь?

За окном между тем раздавались крики немцев, гудели автомашины. Петька сжимал кулаки от злости. Он пожалел, что не успел сбежать на фронт. Вот там бы он рассчитался с фашистами. Эх, достать бы автомат, да как резануть очередью по гитлерякам. Всех бы перестрелял до одного...

Петьке захотелось повидаться с Витькой, но по улице идти он не решился. Потихоньку вышел на огород и, пригибаясь за плетнем, стал пробираться к Витькиной

избе. Он шел медленно, боясь шумом привлечь внимание немцев.

Петька благополучно добрался и тихонько постучал в дверь со двора. Ответа не было. Постучал немного сильнее. Опять безрезультатно. Как быть? Стучать громче нельзя: услышат немцы. Обойти дом с улицы тоже опасно.

Хорош друг Витька! К нему пришел, не испугался фашистов, а он от страха залез на печку, как таракан. От этих мыслей Петька почувствовал себя смелее. Он уже спокойно выглянул на улицу и, убедившись, что немцы не смотрят в его сторону, перемахнул через плетень и взбежал на крыльцо. Дверь с улицы тоже оказалась запертой. Тогда Петька перегнулся через перила и постучал в раму.

Витька увидел приятеля и крикнул в окно:

— Сейчас открою.

— Ты что, не слышал, как я стучал со двора? — недовольно спросил Петька.

— Слышал. Только я подумал, что это немцы.

— Эх ты! Что ж, мы теперь все время в избах сидеть будем?

— Да это ж фашисты! Они людей убивают, — возразил Витька. — Может, они уйдут отсюда?

С полчаса они обсуждали, выходить или не выходить на улицу. Петька был настроен более решительно, а Витька пока все еще выжидал. Вдруг с улицы донесли крики и женский плач.

Ребята выскочили на крыльцо. По улице два здоровенных немца вели корову. Сзади шла, громко плача, Витькина соседка Наталья Первушина. Двое детишек, уцепившись за юбку матери, ревели во весь голос. Солдат, подгонявший корову прикладом, остановился и начал кричать на женщину. Наталья, плача, показывала на своих ребятишек. Тогда немец снял с плеча автомат и навел на женщину.

— Ой! — вскрикнул в ужасе Витька. — Убьет!

Тетка Наталья попятилась назад, прикрывая собой ребятишек.

Фашист заорал на нее, потрясая автоматом. Женщина молча, с ненавистью смотрела на него. Немец повернулся и стал догонять другого солдата.

Жители деревни стояли кучками возле изб, и каждый думал о том, что гитлеровцы могут к любому зайти во двор и забрать все, что им приглянется.

К вечеру немцы окончательно освоились в деревне, ходили по домам и требовали у жителей молоко, сало, яйца. Кур и гусей они стреляли без спроса. То в одном, то в другом конце села раздавались выстрелы.

III

На третий день машины, стоявшие возле школы, куда-то уехали. Остался только один черный лимузин. Видимо, в школе поселился какой-то фашистский командир.

Петька и Витька, с утра наблюдавшие за школой, видели, как немецкий солдат с котелками ходил на кухню, которая находилась метрах в двухстах, во дворе пекарни сельпо.

— Сегодня утром, — сказал Витька, — немцы пришли на квартиру директора школы...

— Зачем? — встрепенулся Петька.

— Хотели его арестовать. Коммунистов по селу разыскивали.

— Ну?

— Не нашли. Говорят, он ушел в партизаны. И председатель тоже с ним. Много наших в лес ушло.

Петька слушал приятеля, раскрыв рот. Вот оно что! А как же они? Ну почему их тоже не взяли в лес? Всегда так получается, что их считают все еще за детей. На фронт нельзя, в партизаны нельзя...

Сетуя на взрослых, ребята подошли к школе. Окно, выходящее в сад, было открыто. Петька ткнул Витьку в бок и зашептал:

— Давай посмотрим, что там.

— Ты очумел.— Витька даже остановился.— Да они нас убьют.

— Испугался,— презрительно прошептал Петька.— А еще на фронт собирался.

— То фронт, а то тут...

— Можно сделать так,— не унимался Петька.— Офицер с утра уходит. Я это уже заметил. А денщик то отлучается на кухню, то по дворам яйца и молоко собирает. Понимаешь?

Витька взглянул на школу, желая удостовериться в правдивости Петькиных слов. И правда, там было тихо, будто во время урока.

— Давай, как уйдет этот длинный офицер, так мы и залезем в школу. Из сада.

— Ладно,— согласился Витька.— Только одному надо будет смотреть, чтобы денщик вдруг не вернулся.

— Вот ты и постоишь на карауле. В случае чего — мне сигнал подашь. Посвистишь. Вот так.— И Петька свистнул, как Соловей-разбойник. Витька зажал ему рот ладонью.

— Тише ты!

Наблюдательный пункт был на крыльце Петькиной избы. Отсюда школа была хорошо видна. Офицер уже ушел, в этом не было сомнения, а денщик изредка выбегал на крыльцо. То чистил сапоги, то выбивал пыль из шинели своего господина. Время близилось к обеду, денщик все возился в школе.

— Что-то он сегодня не торопится,— сказал Витька.— Мне уже самому есть захотелось.

Петька взглянул на солнце, потом посмотрел вдоль улицы. Когда начинался обед, возле пекарни толпились фашистские солдаты. Сейчас там было пустынно.

— Наверно, время не подошло,— сказал он.

Они и не подозревали, что минуты ожидания могут быть такими несносно длинными.

— Вить, а Вить,— заговорил Петька, выводя из глубокого раздумья своего приятеля.— Надо обязательно в пионерскую комнату. Там же осталось знамя дружины!

— А если немец не уйдет?

— Уйдет,— сказал Петька.— Без обеда он жить не может.

И тут, как бы в подтверждение его слов, на пороге школы появился солдат. Он поглядел по сторонам, покрутил головой и вернулся назад.

— Наверно, нажрался яичницы и про обед забыл, гад проклятый,— зло выругался Витька.

Однако немец тут же снова появился на крыльце с котелками в руках. Он опять покрутил головой и, бурча под нос какую-то песенку, побрел не спеша в сторону кухни.

Витька сразу встал.

— Обожди! — дернул его за рукав Петька.— Пусть подалее отойдет.

— А почему я должен быть наблюдателем?— вдруг запротестовал Витька.— Я хочу тоже идти в школу.

Петька удивленно посмотрел на приятеля. Вот так номер!

— Так ты ж сам согласился.

— Нет, нет,— твердил Витька.— Я тоже пойду.

Петька понял, что уговаривать друга бесполезно.

— Ладно, идем. Ничего время терять.

Они пролезли через дыру в заборе. Под ногами, будто бумага, шуршали опавшие листья. Ребята шли осторожно, прячась за кусты акации. Петька чувствовал, как стучит, словно молоточек, его сердце. Приблизились к самым окнам. Первое окно от угла — это учительская. Петька решил заглянуть туда. Он дотянулся до окна и мгновенно отдернул голову.

— Чш-ш,— шикнул он на Витьку, часто задышав.— Там собака. Давай дальше!

Они поползли вдоль стены. Петька чуть было не вскрикнул — его по рукам жгуче хлестнула крапива.

Окно оказалось затворенным. Подоконник был высоко. Витька подставил свою спину. Петька встал на нее и взялся за створки рамы. К счастью, они не были закреплены шпингалетами и легко открылись. Петька лег

животом на подоконник и подал руку Витьке. Вдруг послышалось рычание собаки. Неужели овчарка учуяла чужих? Ребята затаились и, не двигаясь с места, стали осматриваться.

В комнате стоял чужой, кислый запах. На полу валялись пустые банки из-под консервов, цветные бумажки. В углу шавалом лежали какие-то зеленые продолговатые жестяные банки, сумки и прочее барахло.

Портреты и картины были порваны, рамки поломаны. Все это лежало грудой на полу.

— А где же знамя?

— Не видно, — одними губами ответил Витька.

Петька осторожно опустился на пол. За ним последовал Витька. Ноги бесшумно ступали по полу.

Петька заглянул во все углы. Знамени не было. Они подошли к печке, где были свалены изуродованные картины и портреты. Присев на корточки, Петька стал осторожно раздвигать куски бумаги. Вдруг он заметил уголок красной материи. Это было знамя. Видно, фашисты приготовились его сжечь. Витька вытащил из-под картин горн.

— Быстрее отсюда! — шепнул Петька. Они спустились из окна на землю, на четвереньках проползли за кусты акации. Петька засунул знамя под рубашку, Витька тоже попытался таким же образом спрятать горн, но у него ничего не получилось.

Когда они подбежали к дыре в заборе, Петька, тяжело дыша, сказал:

— А окно-то мы забыли закрыть. Догадается этот долговязый.

— Теперь не успеем,— заметил Витька.

Петька сунул ему свернутое знамя.

— Ты обожди, а я побегу закрою.

Витька кое-как засунул горн под рубаху и присел возле забора, наблюдая за дорогой. Если бы показался немец, он сразу бы подал сигнал. Наконец появился Петька. Он тяжело дышал, но глаза его сияли.

— Куда пойдём теперь?— спросил Витька.— Надо же все это спрятать.

— Домой нельзя. Вдруг с обыском придут.— Петька на минуту задумался.

— Ага! Хорошо, хорошо будет тайничок. Пусть попробуют найдут,— со злорадством проговорил он.— Идем.

— Куда?

— Сейчас увидишь.

Они почти бегом спустились из сада к реке и скрылись в зарослях лозняка. Петька шел впереди, раздвигая ветки. Под ногами хлюпала вода. Петька вдруг захохотал.

— Ты чего это?— удивился Витька.

— Над фашистами смеюсь. Пусть теперь поищут знамя.— И Петька погрозил кулаком в сторону деревни.— Догадался, куда идем?

— Нет,— откровенно признался Витька.

— Эх, ты!— довольный рассмеялся Петька.— В каменный карьер. Там такие ходы, что не выберешься.

Да, там, действительно, спрятать можно что угодно. Это Витька знал. Разработка карьера началась еще до революции. Местный помещик вздумал добывать камень на мельничные жернова. Хотел на этом нажиться. Сколько бы загреб денег, неизвестно, но тут грянула революция, и разработка карьера прекратилась. Правда, накануне войны здесь снова было развернулось добыча камня для строительства шоссе. Тут зачастую гремели взрывы, и ребята с горы наблюдали, как взлетали ввысь тяжелые комья глины, песка, обломки камня. Выработки в карьере служили ребятам хорошим местом для игр в прятки.

Карьер был на противоположном берегу, и поэтому ребятам пришлось перебираться через реку по поясу в воде.

Прятели выбрали самый надежный тайник. Сделав из камней подобие ящика, положили в него знамя и завернули в него горн. Сверху привалили большой камень.

— Это пока, временно,— по-хозяйски заметил Петька.— А потом мы для него ящик сделаем.

— У нас есть,— сказал Витька.— Хороший такой. В нем плотницкий инструмент лежит.

— Ладно,— согласился Петька.— Сохраним знамя до прихода наших. Только, чур, об этом никому ни слова! Понял?

— Понял. Никому ни слова! — ответил твердо Витька.

Они еще немного посидели в карьере, вспоминая, как весело было здесь играть. Потом посетовали, что вода уже холодная и нельзя купаться.

IV

Домой они возвратились огородами. Мать сразу же набросилась на Петьку.

— Ты где пропадаешь?

— Был у Витьки.

— А Витькина мать ко мне приходила...

— Мы на огороде сидели,— пытался вывернуться Петька.

— На огороде,— проворчала мать.— Чтобы больше никуда не ходил. Немцы кругом. Так и убьют ни за что.

Разговаривая с матерью, Петька все время косился на окно: не обнаружили ли немцы исчезновение знамени. Но все было спокойно. Через некоторое время подкатил черный лимузин, и из него вышел офицер с папкой под мышкой. Навстречу ему выбежал денщик. Он козырнул и застыл как истукан. Офицер бросил ему папку и, не обращая внимания на денщика, прошел в школу.

Часа через полтора забежал Витька. Прятели начали перешептываться. Петькина мать прикрикнула на них:

— Опять куда-нибудь собираетесь?

Витька невозмутимо ответил:

— А мы нигде и не были.

— Знаю я вас. Бегаете по деревне. Напоретесь на немцев.

— А мы их не боимся,— поддержал друга Петька.

— Я тебе не побоюсь, — прикрикнула на него мать. — Тоже вояки.

У Петьки чуть не сорвалось: «А вот и вояки. Мы их вот как провели. Знаешь, что мы сделали...». Но он вовремя прикусил язык.

— Давай выйдем на улицу, — шепнул Витька.

— Смотри, чтоб от дома никуда не уходил, — предупредила мать.

По улице грузно ползли фашистские автомашины. Моросил мелкий дождик. Немцы сидели в грузовиках мрачные, подняв воротники шинелей.

— Смотри, как согнулись, — засмеялся Витька. — Эх, вояки!

Вдруг на крыльцо школы выскочил денщик и ошале-ло завертелся на месте. Потом он обежал вокруг школы и снова скрылся в доме.

— Ага, забегали! — прошептал Петька.

Не прошло и пяти минут, как к школе подкатили три мотоцикла с солдатами. Навстречу им вышел офицер. Он что-то раздраженно им объяснял. Один мотоцикл развернулся и направился к Петькиному дому. Остальные поехали к другим избам.

Мотоцикл остановился у самого крыльца. Один немец остался на улице, а трое вошли в избу. Петька было хотел войти вслед за ними, но фашист, стоявший на углу, крикнул:

— Хальт!

Петька остановился. Из дома доносились голоса, грохот. Видно, немцы что-то искали. Фашисты ходили по двору, залезли на чердак. На улицу они вышли все в пыли и паутине. Петька, глядя на них, еле сдержался, чтобы не расхохотаться.

Когда немцы уехали, на крыльцо вышла плачущая мать, бледная, глаза ввалились.

— Все перекопали, природы проклятые.

— Чего искали? — спросил Витька.

— Кто ж их знает. Переводчик говорил, какое-то знамя...

Ребята переглянулись. Все ясно: немцы подняли тревогу.

— Глянь-ка, с собакой идут, — показал Витька в сторону школы. Действительно, на крыльце стоял денщик, держа за поводок овчарку.

У Петьки сжалось сердце: пропали! Собака по следам найдет похитителей. Витька тоже сообразил, чем пахнет дело, и побледнел.

Немец с собакой пошел в сад, туда, откуда залезли в школу пионеры.

Мать ушла в избу подбирать разбросанные вещи.

— Что будем делать? — дрожащим голосом проговорил Витька.

— Не знаю, — ответил Петька. — Бежать надо.

Витька покорно согласился. Они сошли с крыльца и увидели, что бежать некуда. По деревне были расставлены фашистские часовые. Одни вели обыск, а другие следили за тем, чтобы из деревни никто не вышел. Ребята вернулись на крыльцо.

Из сада доносился злой лай овчарки.

— Нашла след, — шепнул Петька.

Ребята увидели, как собака бежала по саду, фашист еле успевал за ней. Они скрылись под горой. Дождь пошел сильнее. Где-то раздался выстрел. Приятели вздрогнули. Из-за сада доносился громкий лай овчарки. Но что это? Лай снова приближается. Из-под горы показался немец с собакой. Овчарка беспокойно дергала повод, тыкая носом в мокрую землю. Немец что-то на нее кричал. Собака снова повела под гору. Видимо, ей мешал дождь, смывший следы.

Наутро по всему селу разнесся слух, что из школы, из-под носа у фашистов, кто-то унес пионерское знамя. Собака привела немцев к реке и у берега потеряла след. Фашисты развесили грозный приказ, в котором обещали награду тому, кто сообщит имя похитителя. Однако усилия гитлеровцев не увенчались успехом. Петька и Витька, очень перепугавшиеся в тот день, когда по селу шла облава, теперь успокоились и посмеивались над немцами.

Месяц спустя, когда волнение улеглось, они под покровом темноты сходили в карьер и надежно упрятали знамя.

Оно хранилось в тайнике до самого прихода наших войск. Сейчас знамя стоит в пионерской комнате, а рядом с ним висит в рамке грамота. В ней говорится, что пионеры Петр Громов и Виктор Перепелкин за мужество и смелость, проявленные при спасении пионерского знамени, награждены медалью «За отвагу».